

— Руководство пересмотрело условия контракта, — переводя дух, заговорил Чжу Сян. — Нынче вечером в «Павильоне Пурпурного сада» заказан кабинет. Если есть пожелания — выкладывай, всё обсудим.

— Не трать время, — Се Синьцяннь накинул куртку. Голос его звучал ровно. — Я не стану продлевать договор.

— Постой! — Чжу Сян вцепился в его рукав. — Тебе подняли процент! Сорок процентов от дохода — это же вдвое больше прежнего!

Синьцяннь нахмурился, стряхнул руку менеджера и потянулся к чемодану. Чжу Сян знал: парень терпеть не может чужих прикосновений, и если нагнеть, станет только хуже. Но смотреть, как тот уходит? Нет уж.

Взгляд менеджера упал на массивный чёрный чемодан высотой почти по пояс. Сгоряча Чжу Сян просто плюхнулся на него сверху.

Синьцяннь замер.

— Я больше ни о чём не прошу, — сбавил тон Чжу Сян, пытаясь зайти с другой стороны. — Просто сходи со мной на этот ужин с руководством, ладно? Мы ведь столько лет проработали вместе. Я выбивал для тебя роли, отбивал от назойливых предложений, держал удар перед компанией... Неужели я не заслужил хоть какой-то уступки?

Рука Синьцяння, сжимавшая ручку чемодана, чуть ослабла.

Заметив это, Чжу Сян тут же надавил сильнее:

— Подпишешь ты контракт или нет — твоё дело, я больше слова не скажу.

Синьцяннь открыл было рот, но заколебался.

— Считаю это моей последней просьбой перед твоим уходом, идёт?

Парень сделал шаг назад и наконец произнёс:

— Ты сел на скотч.

— Что?..

Чжу Сян дернулся, намереваясь подскочить и посмотреть, но чемодан словно прирос к его

брюкам — следом за владельцем он накренился и рухнул на пол, намертво повиснув на пятой точке менеджера.

Щуплый Чжу Сян оказался прижат двадцать восьмидюймовым монстром. Едва удерживая равновесие и не имея возможности сдвинуть эту тяжесть, он, багровея, уставился на подопечного.

Синьцяннь молча наблюдал за ним пару секунд, затем одной рукой с легкостью поднял чемодан и правой отлепил от штанин скотч.

— Да что это за дрянь такая?! — Чжу Сян оглянулся и обнаружил, что на чемодане всё ещё болтается клочок ткани от его брюк. Злость, которую он сдерживал всё это время, наконец вырвалась наружу: — Синьцяннь, ты надо мной издеваешься?!

— Сам виноват, — хмыкнул тот, прекратив работу. — Я тебя на свой чемодан садиться не заставлял.

— Ладно, ладно, мой косяк! — сдался менеджер. — Только не останавливайся, отлепи до конца!

Синьцяннь молча продолжил дёргать клейкую ленту. Скотч держался намертво, и дело подвигалось медленно.

— И зачем тебе вообще эта лента? — не выдержал Чжу Сян.

— Усилить полку в шкафу, — буркнул парень. — Она сломалась.

— То есть ты всё это время пользовался разваливающимся шкафом?

Синьцяннь лишь неопределённо пожал плечом.

Чжу Сян окончательно лишился дара речи. Кто поверит? Синьцяннь пусть и не звезда первой величины, но всё же артист. Три года в индустрии — и до сих пор снимает жильё с соседями, да ещё и с поломанной мебелью.

Менеджер вдруг вспомнил, что за все эти три года парень не купил ни одной брендовой вещи. Материальные блага его абсолютно не интересовали: носил обычную одежду, пока не порвётся, летал исключительно экономическим классом. Пока другие начинающие актёры мотались по тусовкам и выкладывали глянцевые фото в соцсети, этот сидел дома, игнорируя любые светские рауты. Своей редкой, броской красотой он не пользовался вовсе.

Вдруг тяжесть за спиной исчезла.

— Готово.

Синьцянь подхватил чемодан и накинул на плечо рюкзак, стоявший на кровати.

Чжу Сян смущённо замялся, но всё же преградил ему путь:

— А как же сегодняшний ужин?..

— Не пойду.

Не успел менеджер сообразить, что происходит, как ноги его оторвались от пола. Синьцянь легко подхватил его за воротник, точно плюшевую игрушку, и аккуратно переставил в сторону.

Чжу Сян только ртом захлопал от изумления.

Освободив дорогу, Синьцянь покатил чемодан к выходу.

— Эй, ты хоть понимаешь, что на тебя заглядываются серьёзные инвесторы?! — крикнул ему вдогонку Чжу Сян, и в его голосе прорезались искренние нотки тревоги. — Потеряешь крышу агентства — знаешь, что с тобой сделают?!

— Пусть только сунутся, — отмахнулся Синьцянь. — Посмотрю я на этих смельчаков.

Дверь захлопнулась. Чжу Сян уставился на оставленные на столе ключи и горько ухмыльнулся.

Ему следовало догадаться. Синьцянь не умел гибнуть и идти на компромиссы.

Три года назад он походил на дикую розу, расцветшую в темноте, — яркую, сильную, не поддающуюся никакой обрезке. Чжу Сян тогда верил, что сможет срезать шипы и превратить этот бутон в удобный инвесторам и публике цветок. Лишь теперь он понял: этот парень не изменится никогда.

Уже на выходе из жилого комплекса на телефон Синьцяня пришло сообщение с незнакомого номера:

«Уговаривать больше не стану. Но руководство компании просто так тебя не отпустит. Будь готов к неприятностям».

Синьцянь коротко ответил, что понял, и отправился искать недорогой отель.

Изначально он планировал дождаться официального окончания контракта, но раз уж Чжу Сян пришёл сам, проще было съехать сразу, чтобы избежать лишней головной боли.

Вещей у него набралось немного — за три года едва набрался один чемодан. Оставив его у кровати в номерном отеле, Синьцянь растянулся на матрасе и принялся листать приложения по аренде жилья. Выбрав несколько подходящих вариантов, он решил осмотреть их завтра.

Предсказание Чжу Сяна сбылось ближе к вечеру. Агентство выкатило в блоге официальное заявление о прекращении сотрудничества. Текст был составлен с прозрачными намёками на профнепригодность Синьцяня — разве что прямо не написали, будто это они выставили его за дверь, а не он отказался продлевать договор.

В комментариях тут же набежала ботоферма, принявшись поливать Синьцяня грязью. Впрочем, самого артиста это ничуть не тронуло — к подобным выпадам он относился равнодушно.

Зато его фанаты молчать не стали. Пускай их было немного, но преданности им было не занимать. Видя, как компания извращает факты, они ринулись в бой, ожесточённо отбивая каждую атаку.

Наблюдать за этим словесным побоищем Синьцяню стало тошно, и он просто выложил новый пост:

«Кого отчитать? Давайте я сам их загрызу».

Градус напряжения моментально спал. Комментарии запестрели смеющимися смайликами, и Синьцянь, у которого всё равно не было никаких дел, принялся лениво переписываться с подписчиками.

— Неужели и правда расторгли договор?

— Расторгли.

— Обнимаем нашего Сяо Синьсиня! Следующее агентство будет лучше!

— Не называйте меня Сяо Синьсинем. И со мной уже всё отлично.

— Нашёл, куда перейти?

— А что, есть предложения?

— Муж мой, отчитай меня! Отчитай как следует, я уже и плеть, и наручники приготовила!

— У тебя на этом свете хоть кто-нибудь святой остался?

Успокоив фанатов, Синьцянь поставил телефон на зарядку и спустился поужинать. Когда же он вернулся в номер, поток уведомлений в соцсети буквально зашкаливал.

Первый же открытый комментарий гласил: «Чёрт возьми! Сяо Синьсинь, ты в трендах!»

Первой мыслью Синьцяня было: «Неужели то паршивое агентство потратилось на скандальный хештег, чтобы смешать меня с грязью?» Если так, он бы лично попросил их перевести эти деньги ему — за такую сумму он и сам готов был выслушать любые оскорбления.

Однако, вчитавшись в сообщения, он понял, что дело вовсе не в скандале.

Тысячи новых подписчиков прибывали с каждой секундой, а негатива в комментариях практически не было.

Синьцянь выложил ещё один короткий вопрос: «Объяснит кто-нибудь, что происходит?»

В ответ тут же прилетело:

«Ха-ха-ха, ты всё ещё не в курсе?! Сяо Синьсинь, ты в топе поисковых запросов!»

Перейдя на вкладку трендов, Синьцянь увидел официальный тизер дорамы «Укрощение бури». В коротком, меньше минуты, ролике были собраны лучшие кадры его совместных сцен с Ли Вэньсю. Видео уже набрало десятки тысяч репостов.

Для эпизодического персонажа ему выделили слишком много экранного времени. Очевидно, без участия Ли Вэньсю тут не обошлось. Поколебавшись, Синьцянь открыл диалог в мессенджере.

X: «Спасибо».

L: «Угу».

Ответ пришёл мгновенно. Синьцянь почувствовал, что следует написать что-то ещё, но любые слова казались сухими и неловкими. В итоге он так ничего и не отправил.

Вернувшись на страницу дорамы, он пересмотрел тизер. И только закрыв плеер, заметил, что счётчик его подписчиков растёт с какой-то безумной скоростью.

На этот раз разгадка отыскалась в комментариях сама собой.

«Я из фанатов Ли Вэньсю, пришёл поддержать!»

«Так это с нашим богом играл этот милашка? Какой прелестный!»

«Зайчик, поздравляем, ты достучался до своего кумира!»

Достучался?.. Синьцянь замер. В голове мелькнула дикая, неправдоподобная мысль, от которой перехватило дыхание.

Сердце заколотилось где-то в горле. Затаив дыхание, он перешёл на личную страницу Ли Вэньсю и обомлел. В углу экрана вместо привычной кнопки «Подписаться» серо светилась надпись: «Взаимная подписка».

Он заворожённо смотрел на эти два слова. Обновил страницу. Вышел из приложения и зашёл снова.

Надпись никуда не исчезла.

Ли Вэньсю действительно подписался на него!

«А-а-а-а-а!»

Синьцянь упал на кровать, сжимая подушку, перекатился несколько раз, а затем с растрёпанными волосами схватил телефон и быстро сделал скриншот. Вдруг тот просто промахнулся кнопкой и сейчас отменит действие? Неважно! Главное — доказательство сохранено!

Но за те несколько минут, что он пребывал в эйфории, его поклонники и фанаты Ли Вэньсю успели перезнакомиться и найти общий язык.

«Так Се Синьцянь тоже из наших, из "каштановых фанатов"?»

«Ещё бы! Сяо Синьсинь — преданный фанат Ли Вэньсю! Он вообще в шоу-бизнес пошёл только

ради него, а его главной мечтой было сыграть с ним в одном кадре!»

Синьцянь прочел это с немим изумлением.

«Отлично, наш человек, не посрамил "Жареные каштаны в сахаре"!»

«И не говорите! Столько лет молча восхищался, и вот наконец сблизился со своим божеством! Я аж завидую. Эх, когда уже Сяо Синьсинь на меня подпишется...»

Синьцянь лишился дара речи. За какую-то пару минут эти активисты вытащили на свет всё его прошлое.

Опасаясь, что они выкопают ещё что-нибудь лишнее, Синьцянь в панике ограничил показ публикаций в профиле последними шестью месяцами и принялся судорожно опровергать самые дикие домыслы.

«А-а-а, я сейчас умру от умиления! Только Синьсиня полили грязью в компании, как Ли Вэньсю тут же выкатил тизер и утёр им нос!»

— Тизер выложила съёмочная группа «Укрощения бури». Вы что, шипперите меня со съёмочной группой?

«??? Ты ещё и в таких тонкостях разбираешься???»

— Получше твоего.

«Сяо Синьсинь, когда ты уже подпишешься на меня? Сделай для меня исключение!»

— Без проблем, прямо сейчас отправлю тебя в чёрный список.

«Да хватит строить из себя недотрогу, мы же знаем, что ты сейчас под одеялом от счастья давишься!»

Синьцянь поднял глаза. В зеркале напротив отражалось его собственное лицо с расплывшейся до ушей счастливой ухмылкой.

Чёрт.

Он швырнул телефон на матрас и зарылся головой в подушку, поклявшись больше не читать этот бред.

Через пять секунд он снова вынырнул, забрал телефон и действительно заблокировал назойливого комментатора. Но чуть ниже уже висело новое сообщение с огромным количеством лайков:

«Народ, потише! Вдруг сэра Ли взбесит этот шум? Сяо Синьсинь с таким трудом выпросил подписку, если Ли Вэньсю разозлится и отпишется, наш мальчик опять будет плакать под одеялом!»

— Да кто, к черту, плачет... — пробормотал Синьцянь, сжимая телефон так, что костяшки пальцев побелели.

Он набрал длинный язвительный ответ, но из-за спешки случайно сбросил текст. Когда же он снова зашёл в ветку, прямо под провокационным комментарием висела новая реплика:

«Народ, потише! Вдруг сэра Ли взбесит этот шум? Сяо Синьсинь с таким трудом выпросил подписку, если Ли Вэньсю разозлится и отпишется, наш мальчик опять будет плакать под одеялом!»

Пользователь [Ли Вэньсю]: «Не разозлюсь. И не отпишусь».

Синьцянь на секунду замер, после чего нахмурился и быстрыми движениями отчеканил:

«Придумал бы ник понатуральнее. В бан».

И, не откладывая, отправил фейковый аккаунт в чёрный список.

А в следующее мгновение верхняя панель телефона затянулась уведомлением из мессенджера.

L: «Ты меня в Вейбо заблокировал?»

Синьцянь застыл, почувствовав, как земля уходит из-под ног.

<http://bllate.org/book/19727/1945952>